

УДК 338.1

И. М. Лемешевский, доктор экономических наук, профессор (БГУ)**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АНАЛИЗА АДМИНИСТРАТИВНОГО РОСТА
В УСЛОВИЯХ ПЕРМАНЕНТНОГО КРИЗИСА МОБИЛИЗАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ**

Инфляционные и девальвационные кризисы, приобретающие в экономике Беларуси циклический характер, обнаруживают значительные противоречия в функционировании национальной модели экономического роста. Формируются институциональные пределы для дальнейшего использования как сложившегося хозяйственного механизма, так и инструментов макрорегулирования. Удержание национальной экономики в состоянии неравновесия с внешним миром все более усложняет достижение общего равновесия и стабильного экономического роста.

Inflatory and devaluative crisis, becoming cyclical character in economics of Belarus, disclose significant contradiction during the functioning of national economic growth model. Institutional scopes for further usage not only established economic mechanism, but also macro regulative tools are formed. Retention of national economy in nonequilibrium state with external world progressively complicates the achievement of general equilibrium and stable economic growth.

Введение. Динамика последних десяти лет свидетельствует о том, что вхождению экономики Беларуси в фазу частичного неравновесия всегда предшествуют достаточно высокие темпы роста. При этом экономическая динамика не в состоянии выступить в роли решающего фактора стабилизации национального воспроизводства. Такой сценарий неравновесия обязывает подвергнуть ревизии не только качество экономического роста, но и те инструменты, которые используются в рамках бюджетной, фискальной и денежно-кредитной политики.

Основная часть. Среди эндогенных характеристик национальной модели экономического роста есть резон выделять его административный, преимущественно экстенсивный и инфляционный характер. Их сочетание объясняет то, что по выходу из трансформационного периода в Беларуси сформирована некая разновидность «мобилизационной экономики». Если оставить в стороне существующие институциональные разрывы, то в качестве исходного противоречия мобилизационной экономики следует признать коллизию между возрастающим спросом на ресурсы (DI) и ограниченными способностями формировать и предлагать полноценные источники развития (SI).

Гипертрофированный спрос (DI). Анализ белорусской практики хозяйствования показывает, что возрастающий спрос на ресурсы обусловлен не случайными обстоятельствами:

а) консервированием линейной зависимости между объемом выпуска (Q) и вовлекаемыми факторами производства (K; L); б) наращиванием объема непроизводительных капложений; в) стремлением «неэффективного собственника» переложить на государство убытки хозяйствования; г) ускорением под воздействием НТП старения активной части капитала.

Во второй половине 90-х годов экономический рост объективно имел восстановительный характер. В хозяйственный оборот вовлекался производственный потенциал, который был унаследован из советского периода. Это позволяло обходиться минимальными инвестициями. Самофинансирование за счет автономных инвестиций было расценено как стратегический резерв белорусской экономики.

Вместе с тем в условиях восстановительного роста закрепился его экстенсивный характер, произошел возврат к административным методам хозяйствования. В этот период был принят ряд решений по ускорению инновационного развития экономики и формированию национальной инновационной системы (НИС). Однако последующий ход событий выявил значительные проблемы в реализации данных задач. Анализ экономической динамики свидетельствует о том, что в исходный период восстановительного роста (1995–2000 гг.) коэффициент эластичности экономического роста по ресурсной базе ($\Delta Y/\Delta I$) составил 1,06. Но к 2012 г. данный показатель снизился в 2,3 раза (табл. 1).

Таблица 1

Динамика ВВП и инвестиций в основной капитал (в процентах к 2000 году)

Показатели	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
ВВП	104,7	109,9	117,6	131,0	143,1	157,1	171,2	188,3	188,6	203,5	214,3
Инвестиции в основной капитал	96,5	102,3	123,5	149,4	179,3	237,0	257,2	340,0	369,9	410,0	464,5
Коэффициент эластичности ($\Delta Y/\Delta I$)	–	–	0,95	0,88	0,80	0,66	0,62	0,55	0,51	0,50	0,46

Замечено и то, что снижение эффективности инвестиций характерно и для такой ведущей отрасли, как промышленность [1]. Среди негативных тенденций следует выделить снижение капиталовложений в оборудование, низкое качество инвестиционных проектов, доминирование расходов на капитальный ремонт и др. Их широкий перечень показывает, что в белорусских условиях не происходит инновационной модификации производственной функции $Q = f(K, L)$ в более совершенный вид $Q = f(S, A, k(K_1, K_2, \dots, L_1, L_2, \dots))$, где S – креативные характеристики национальной экономической системы; A – коэффициент «экономики знаний», отражающий возрастание специфической отдачи вовлекаемых факторов производства.

В условиях администрирования роста и снижения коэффициента доходообразования ($\Delta Y/\Delta I$) нарастание спроса на ресурсы становится неизбежным. При этом существует практика искусственного завышения заявок на льготированные ресурсы, которая сложилась при формировании государственных программ развития, на что неоднократно указывал Премьер-министр профессор Мясникович М. В. при обсуждении вопросов экономической политики [2].

Основное противоречие. Следует признать, что те же факторы, которые гипертрофируют спрос на ресурсы развития, одновременно ограничивают способность белорусской экономики к внутренним накоплениям. Обратим внимание на то, что по истечении 20-летнего периода трансформации Беларусь не опережает, а уже в 1,5–2 раза отстает от ближайших соседей по показателю ВВП на душу населения. Также укажем на низкую рентабельность отраслей реального сектора экономики, когда 65–75% госпредприятий убыточны и малорентабельны. В 2011 г. чистые убытки организаций возросли в 5,9 раза. На 1 января 2012 г. 59,2% белорусских предприятий имели просроченную кредиторскую задолженность (11,6 трлн. руб.) [3].

В свое время известный исследователь Я. Корнай классифицировал командную экономику советского типа как «экономику дефицита». Для мобилизационной экономики, как минимум, характерен «дефицит источников развития», который в белорусской практике обнаруживается, например, в виде двойного дефицита национальной финансовой системы и т. п. По нашему мнению, именно дефицит внутренних накоплений выступает главной формой проявления основного противоречия мобилизационной экономики псевдорыночного толка.

Стремление смягчить данную коллизию за счет элементарной экономики на практике порождает «недоремонт», «недофинансирование» и т. п. В итоге нарастает технологическое отставание, что вновь снижает эффективность

производства. Так сформирован порочный круг отставания, возникает своеобразная ловушка регресса мобилизационной экономики.

Администрирование экономического роста привело к возрождению основного принципа функционирования советской экономики. Его суть сводится к тому, что доведение центром административных заданий обязательно предполагает выделение предприятиям соответствующих ресурсов. При этом чем выше административное задание, тем сильнее бюрократический торг по поводу объема запрашиваемых ресурсов. Восстановление бюрократического торга «задание в обмен на ресурсы» означает, что в традициях командной экономики мобилизация дефицитных ресурсов отныне становится исключительно государственной проблемой.

Направления мобилизации. Анализ практики хозяйствования показывает, что мобилизация ресурсов может достигаться за счет: а) удержания на низком уровне реальной заработной платы и инфляционного обесценения социальных гарантий; б) перераспределения дохода (амортизации, выручки экспортера) между секторами национальной экономики на основе льгот, преференций, перекрестного финансирования, девальваций и инфляционного налога; в) наращивания валового внешнего долга страны; г) привлечения прямых иностранных инвестиций; д) распродажи нерезидентам объектов национального достояния; е) ресурсной поддержки со стороны стратегического партнера.

При анализе данной конструкции в центре внимания будем держать то, что любой инструмент мобилизации имеет во времени свои пределы культивирования. Принцип «экономической двойственности» также заставляет нас считаться с тем, что каждый инструмент регулирования оказывает как стабилизирующее, так и дестабилизирующее воздействие.

Финансово-кредитный механизм. Курс на перераспределение доходов (см. выше пункт «б») предполагает проведение соответствующей финансовой политики. Практика показывает, что обслуживание запросов «мобилизационной экономики» дестабилизирует финансовую систему страны. В качестве негативных тенденций укажем на высокую налоговую нагрузку, значительную концентрацию в бюджете ВВП, неконкурентность налоговой системы Беларуси (183-е место в мире). Доминирование в налоговых доходах бюджета косвенных налогов означает, что бюджетная система сориентирована на фискализацию процесса потребления.

Нарастание дефицита бюджетных ресурсов привело к тому, что местным властям разрешено прибегать к внешним валютным займам, выпускать необеспеченные ценные бумаги.

На 1 января 2012 г. объем эмиссии местных ценных бумаг, выкупленных банковской системой, приблизился к годовому доходу местных бюджетов. По сути дела, таким способом был замуфлирован особый канал денежной эмиссии.

Финансовая система Беларуси чрезмерно перегружена льготами, дотациями, «бюджетными ссудами» и субсидиями в пользу предприятий-банкротов. Для сохранения статус-кво мобилизационной экономики перераспределяется около 30% средств консолидированного бюджета. Финансовая система страны приобрела черты «бюджета выживания».

Вместе с тем надо признать, что основная миссия по обслуживанию запросов мобилизационной экономики в силу ряда обстоятельств возложена на денежно-кредитный механизм.

Первое обстоятельство. К удобству республиканской и местной бюрократии кредитные отношения не регулируются бюджетным законодательством. В итоге никто не несет прямой ответственности за эффективное использование кредитных ресурсов.

Второе обстоятельство. Денежно-кредитный механизм способен предложить обширный перечень финансовых инструментов, приспособленных для скрытого перераспределения национального дохода.

Третье обстоятельство. Если дефицит бюджета лимитирует кредитную эмиссию, то система чистого рефинансирования коммерческих банков не ограничивает ее объем. Складывается ложное впечатление, что кредитная система может создавать финансовые ресурсы «из воздуха».

Четвертое обстоятельство. Банковская система максимально приспособлена к проведению операций, связанных с привлечением финансовых ресурсов из внешнего мира, что оказалось предельно важным в условиях хронического дефицита торгового баланса.

В качестве концептуальной основы использовалась концепция «кредитной канализации», или «кредитной поддержки темпов экономического роста». На макроуровне для обоснования «кредитной экспансии» эксплуатировалась концепция монетизации ВВП.

Кредитная экспансия предполагает, с одной стороны, «нерыночное финансирование банков», с другой – роспись кредитов в госпрограммах поддержки административного роста. Кредитный механизм трансформировался в так называемое квазибюджетное финансирование, которое по своей сути далеко от банковского дела. В технологию рефинансирования были внесены новшества, которые противоречат цивилизованным нормам регулирования банковской сферы [4]. Сложилась высокая степень зависимости банковской системы Беларуси от иностранного капитала.

Ресурсы внешнего мира. В условиях дефицита внутренних источников приток ресурсов из мировой экономики приобрел для Беларуси стратегическое значение. Сложившуюся воспроизводственную зависимость Беларуси от сектора «внешний мир» отражает «Счет товаров и услуг» (табл. 2).

За 2000–2011 гг. импорт товаров и услуг возрос в 6,1 раза, при возрастании ВВП лишь в 2,1 раза. Поставки по импорту обеспечивают 38–40% промежуточного потребления.

Но системные проблемы мобилизационной экономики обнаруживаются в том, что Беларусь хронически ввозит ресурсов больше, нежели отдаст внешнему миру. С 2006 г. наблюдается нарастание отрицательного сальдо торгового баланса и счета текущих операций платежного баланса.

В Системе национальных счетов зависимость валового накопления белорусской экономики от внешнего мира четко отражает «Счет операций с капиталом». Так, если в 2009 г. и 2010 г. валовое сбережение (St) составило 35,3 и 42,8 трлн. руб., то валовое накопление капитала (Ig) – соответственно в объеме 50,5 и 63,0 трлн. руб. Столь значительное превышение внутренних сбережений ($Ig > St$) было покрыто за счет так называемого «чистого заимствования». «Нетто кредит» (NC) со знаком «минус» (2009 г. – минус 16,7 трлн. руб.; 2010 г. – минус 23,0 трлн. руб.) есть тот объем ресурсов развития, которые белорусская экономика сумела дополнительно получить из внешнего мира. В итоге для мобилизационной экономики-реципиента модель макроравновесия $St = Ig$ приобрела хронический вид $St + NC = Ig$.

Таблица 2

Удельный вес импорта в ресурсной базе и состоянии торгового баланса Беларуси, млрд. дол.

Показатель	Год							
	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Ресурсы всего, %	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	–
В том числе импорт товаров и услуг (% к итогу)	21,7	21,7	23,1	23,7	24,0	22,4	23,6	–
Торговый баланс	–0,45	0,34	–1,53	–2,80	–4,61	–5,52	–7,43	–1,64
Счет текущих операций	–0,34	0,44	–1,45	–3,03	–5,23	–6,39	–8,49	–5,77

Примечание. Отрицательное сальдо торгового баланса за 2011 г. подлежит корректировке с учетом текущих трансфертов по импорту нефти (дополнительно учитываем минус 3,07 млрд. дол.)

Таблица 3

Использование ВВП и ВНРД на накопление и сбережение в 1995–2011 гг. (в процентах к итогу)

Показатель	1995	2000	2005	2008	2010	2011
ВВП	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Валовое накопление:	24,8	25,8	27,9	28,3	40,6	–
основного капитала	24,7	25,8	27,9	38,3	40,6	–
запасы оборотных средств	0,1	0,2	1,9	4,4	1,9	–
чистый экспорт	–4,4	–3,5	0,7	–7,9	–14,1	–
ВНРД	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Валовое национальное сбережение	20,9	24,3	27,8	30,8	26,9	–

Обратим внимание на то, что в течение последних 15 лет возрастал удельный вес как валового накопления (в структуре ВВП), так и валового сбережения (в структуре ВНРД) (табл. 3).

Анализ показывает, что с 2009 г. валовое накопление белорусской экономики на 30–35% покрывается исключительно за счет внешних ресурсов. Такие значения внешнего финансирования административного роста становятся все более запредельными.

В рамках платежного баланса есть возможность покрывать отрицательное торговое сальдо за счет прямых иностранных инвестиций (ПИИ) или распродажи нерезидентам объектов национального богатства. Стремление стабилизировать административный рост заставляет власть рассматривать ПИИ как важнейший компонент экономической доктрины. Но мобилизационная экономика с ее неэффективным хозяйственным механизмом быстро порождает системные пределы для привлечения в страну ПИИ. В качестве таковых укажем:

а) на ухудшение Международной инвестиционной позиции. Так, за последние 10 лет доходы иностранцев от инвестиций (дебет) возросли почти в 11 раз – с 0,2 до 2,124 млрд. дол. Подобная финансовая утечка достигает примерно 4–5% ВВП, что через «эффект бумеранга» сокращает внутренние источники развития;

б) достижение системного предела, когда иностранный капитал начинает доминировать в отдельных секторах национальной экономики;

в) низкий кредитный рейтинг страны; поведение, которое провоцирует применение международных санкций, удорожание внешних заимствований.

Поэтому основным внешним источником финансирования выступает нарастающий валовой внешний долг страны

Заключение. Новые внешние заимствования оправданы лишь при обеспечении их ва-

лютной окупаемости, что возможно только в условиях инновационного варианта развития белорусской экономики. Поэтому не является случайным то, что новые заимствования для Беларуси стратегические партнеры стали увязывать с распродажей госпредприятий.

Таким образом, в начале текущего десятилетия мобилизационная экономика столкнулась с возрастающими проблемами по сохранению статус-кво, с очевидным исчерпанием возможностей по смягчению внутренних противоречий. Обнаруживается несоответствие между результатами функционирования и декларируемыми целями развития. Мобилизационная экономика, не способная к эволюции при сохранении собственной институциональной основы, не может рассматриваться как авторитетный «третий путь» развития.

Литература

1. Лемешевский, И. М. Проблемы достижения макроравновесия экономики Беларуси в условиях административного роста / И. М. Лемешевский // Труды БГТУ. – 2010. – № 7: Экономика и управление.

2. Мясникович, М. В. Структурная политика и модернизация экономики Республики Беларусь / М. В. Мясникович. – Минск: Беларуская навука, 2011.

3. Основные тенденции в экономике и денежно-кредитной сфере РБ. Аналитическое обозрение (январь), 2012. – Минск: НБ РБ, 2012.

4. Лемешевский, И. М. Национальная экономика Беларуси: основы стратегии развития: курс лекций / И. М. Лемешевский. – Минск: ФУАинформ, 2012.

5. Платежный баланс Республики Беларусь за 2011 год (предварительные данные) / Национальный банк Республики Беларусь. – Минск: НБ РБ, 2012.

Поступила 14.03.2012